

ЭКОАРХИТЕКТУРА ПЕТЕРА ЦУМТОРА

Музафар Сарафат Кайырбеккызы

muzafar@mail.ru

студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – кандидат архитектуры, доцент О.Н. Семенюк

Здания Петера Цумтора отличает крайний минимализм, приверженность к традиционным формам и материалам. Архитектор скромнен не только в подходе, но и количестве реализованных объектов: их всего 22, и это не так много для 40 лет активной работы. Однако именно сдержанность позволила ему в 2009 году стать лауреатом Притцкеровской премии.

В 36 лет Цумтор оставил работу в департаменте по сохранению культурных ценностей и основал собственное небольшое бюро. Первыми проектами были здание школы в Курвальдене и защитный корпус для археологических останков в Куре. Он не любит вспоминать об этих зданиях, находя их слабыми и неполноценными. Потребовалось почти 10 лет поисков и размышлений, чтобы создать работу, которой архитектор остался по настоящему доволен: когда ему было 45, появилась капелла святого Бенедикта (Рис. 1).

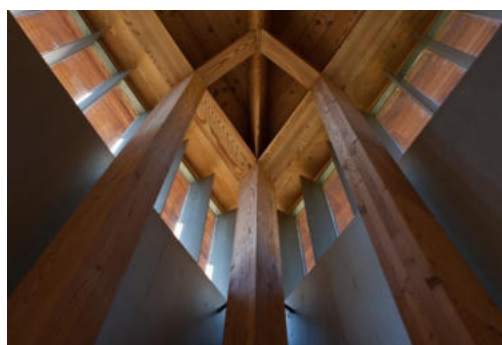
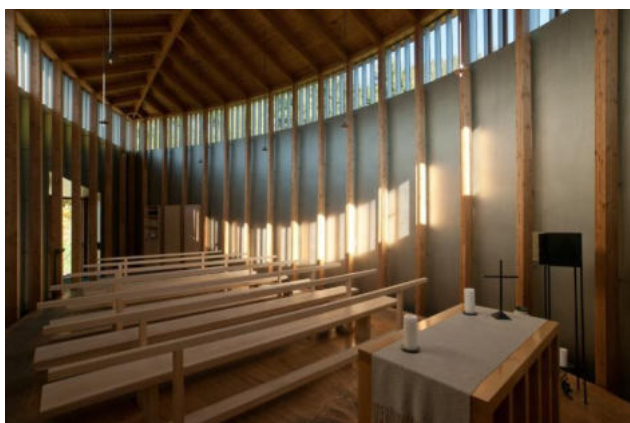
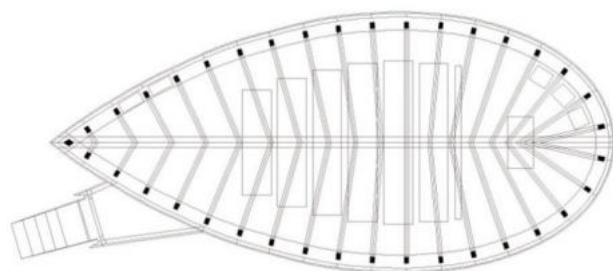

Рисунок 1. Капелла святого Бенедикта.

В этом здании воплотился один из основных принципов Цумтора: «Когда я приступаю к проектированию, то в первую очередь думаю о материале». Как и во многих его работах, главным материалом выступило дерево, из которого состоят и все окружающие дома. Цумтор считает, что архитекторы незаслуженно забыли дерево, так как оно считалось слишком дорогим, и вернул его не только в облик здания, но и в качестве конструктивного материала. «Потому что рядом со зданием из дерева чувствуешь себя хорошо», — объясняет он [1].

Настоящую известность Цумтору принесли термы, построенные в 1996 году в Вальсе: впоследствии архитектор получил за них европейскую премию Carlsberg Architectural Prize, которой в разные годы были удостоены Тадао Андо и Юха Левискя (Juha Leiviskä).

Концепцию терм готовил консультант из Цюриха, и она была скучной, похожей на тысячи других терм по всему миру. «Мы выкинули ее, как только он уехал обратно в Цюрих, — рассказывал впоследствии Цумтор, — и стали вместе думать, какой должна быть эта архитектура, как сквозь нее прочувствовать воду».

Так получилось здание из кварцита — породы, которую добывают в местных каменоломнях (Рис. 2). Мощные горизонтально уложенные плиты образуют лабиринт внутренних комнат. Поначалу архитектор хотел прорубить термы прямо в гигантском валуне, извлеченном из горы. Однако эти фантазии оказались неосуществимы. Его жена, Анализа Цумтор, вспоминала: «Он разобрал гору на части и сложил ее заново, слой за слоем — оказалось, что это единственный способ добиться нужного эффекта».

Под «нужным эффектом» имеется в виду ощущение первобытной пещеры — Цумтор хотел, чтобы время здесь остановилось. Поначалу он даже не разрешил ставить в комнатах часы, но сдался под напором посетителей.

К югу от Кёльна в деревне Вахендорф жили два фермера, которые в благодарность за большой урожай решили воздать почести святому брату Клаусу. Праведник был любимым святым матери Цумтора, поэтому архитектор решил выполнить часовню за символическое вознаграждение, но с одним условием (Рис. 3).

Архитектор объяснил, что время для него — это тоже инструмент, поэтому сроки назначает он сам. Так прошло 10 лет, а затем Цумтор вернулся к фермерам с разработанным проектом.

Рисунок 2. Термы, построенные в 1996 году в Вальсе.

Строительство превратилось в таинство: жители Вахендорфа собрали из вертикально поставленных бревен шалаш, а сверху нанесли бетон с добавлением речной гальки. Когда бетон окреп, деревянную опалубку подожгли. В течение следующих дней жители наблюдали, как дым выходит из отверстия в кровле. Затем подпалины на стенах зафиксировали с помощью специальных растворов.

Рисунок 3. Часовня в Вахендорфе.

В 2018 году в Лос-Анджелесе появится многомиллионный музей LACMA по проекту Цумтора. Но в целом, громкие и высокобюджетные проекты — это не про него. Он никогда не берется за работы из соображений выгоды, и все реализованные здания одинаково близки и дороги ему.

Накануне вручения Carlsberg Architectural Prize архитектор даже чуть не закрыл мастерскую, потому что не было интересных заказов. Он отказывал целому ряду знаменитостей и корпораций, находя их предложения «слишком коммерческими». Среди тех, с кем Цумтор не сработался — компания Audi, Джорджо Армани и один из владельцев Hugo Boss.

Единственным, кому из знаменитостей удалось уговорить архитектора, стал актер Тоби Магуайр. Звезда «Человека-паука» хотела заказать проект дома в Лос-Анджелесе. Цумтор в ответ поставил условие: Магуайр совершит путешествие по Европе и осмотрит все здания,

построенные по его проектам. В конце концов, архитектор назвал Магуайра «очень хорошим парнем, который прошел все тесты», и согласился.

«Я создаю нечто на грани архитектуры, скульптуры и застывшего музыкального произведения», — говорит Цумтор о своих работах. Музыка занимает отдельное место в его творчестве — особенно Бах, которого он называет образцом для композиций своих зданий [2].

Единственная неудача за 40 лет карьеры Цумтора — это берлинский музей «Топография террора». Как и другие его работы, здание должно было получиться простым и лаконичным. Но у местных властей не хватило средств, и прямоугольный каркас простоял нетронутым до 2004 года, после чего его разобрали. Когда деньги снова появились, музей достроили по проекту Урсулы Вилмс.

Однако опыт в Берлине оказался полезен для Цумтора: в 2011 году, при проектировании мемориала жертвам охоты на ведьм в Норвегии, он применил тот же принцип, что и в музее нацистского террора: создал конструкцию, которая внешне никак не отсылает к трагедии (Рис.4).

Если не считать «Топографии террора», все остальные здания Цумтора живы и с годами становятся только ценнее. Чтобы посмотреть на его работы, люди специально приезжают в швейцарскую глушь; в 2011 году термы в Вальсе вошли в список «новых чудес света» по версии Vanity Fair; цумторовскую реконструкцию сельского дома в Базеле называют «образцом такта в архитектуре».

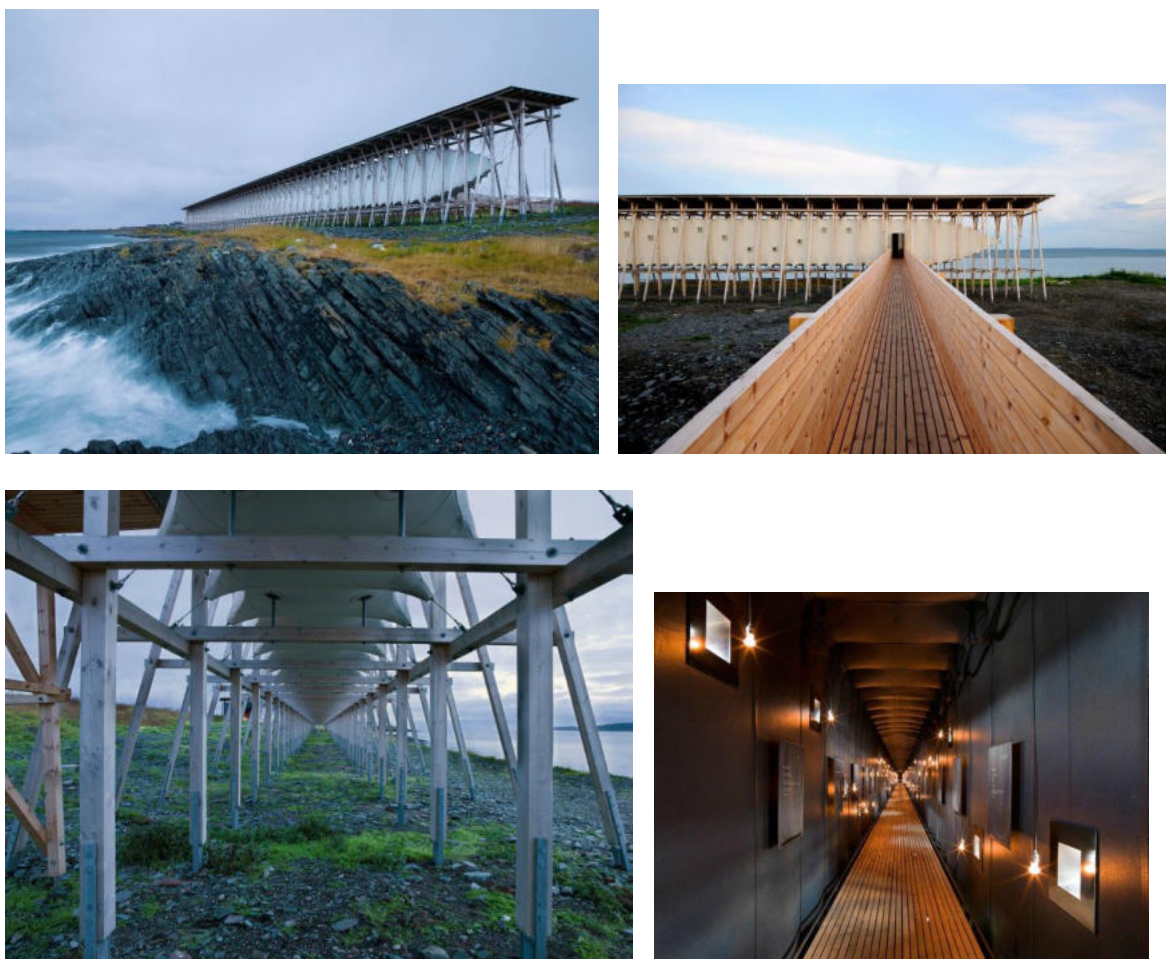

Рисунок 4. Мемориал жертвам охоты на ведьм в Норвегии.

Этому вторит и формулировка, с которой в 2009 году Цумтору вручили Притцкеровскую премию: за «вечные сооружения, питающихся из культур, в которых они возникли, и которые проявляют уважение к окружающим».

Дом, который создавался десять лет, стал первой постройкой Петера Цумтора в Великобритании. Он расположен на вершине холма в Южном Девоне, откуда открывается впечатляющий вид на окружающую местность (Рис. 5).

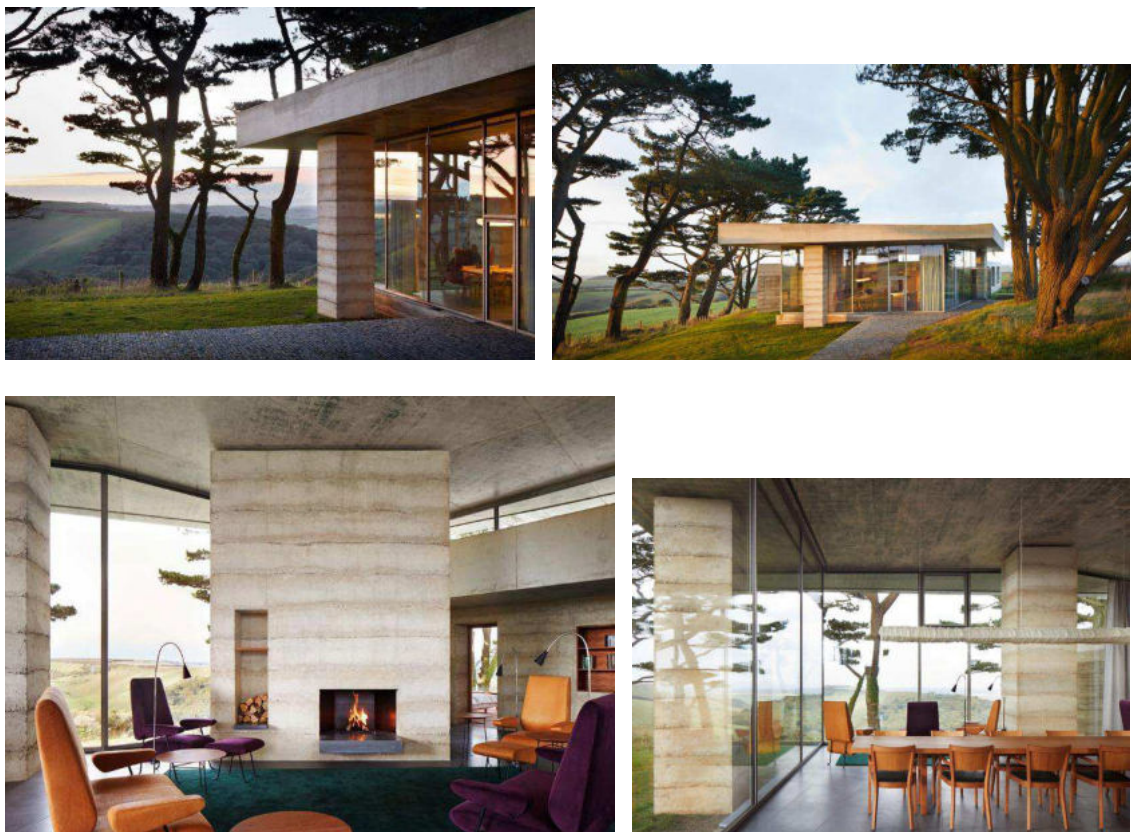

Рисунок 5. Дом в Великобритании.

Здание расположено на месте разрушенного дома 1940-х годов. Несколько деталей из прошлого остались — это гексагональный внутренний дворик и множество сосен высотой в 20 метров [3]. Цумтор спроектировал дом из бетона, укладывая материал при помощи специальной техники, которая создает своеобразные полосы на стенах как внутри, так и снаружи. «Раздробленные» бетонные стены создавались постепенно, слоями — каждая линия знаменует собой день работы. Полы из известняка также потребовали немало времени — все плиты были специально подобраны по размерам. Каждая сломанная плита, поставленная из карьера, приводила к переделке.

Список использованных источников

1. Портрет архитектора: Петер Цумтор - Exterior Center. <https://exteriorcenter.ru › blog › arhitektor-peter-zumthor>
2. ПетерЦумтор. Википедия https://ru.wikipedia.org/wiki/Цумтор,_Петер
3. Швейцарский архитектор Петер Цумтор завершил проект Secular Retreat в духе лучших вилл Андреа Палладио. <https://www.interior.ru/architecture/4731-pervaya-villa-petera-tsumtora-v-anglii.html>